

Рецензии

УДК 82(049.32)

DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-3-148-155

Рецензия на книгу:
«Нарты» и другие устные традиции:
Сборник в честь 60-летия Зураба Джапуа.
Сухум: Абгосиздат, 2020. 576 с.

Яна И. Павлиди

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, augusta.pavlidi@gmail.com*

Для цитирования: Павлиди Я.И. [Рец.]: «Нарты» и другие устные традиции: Сборник в честь 60-летия Зураба Джапуа. Сухум: Абгосиздат, 2020. 576 с. // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4. № 3. С. 148–155. DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-3-148-155

Book review:
“Narts” and other oral traditions.
Collection in honour of the 60th anniversary
of Zurab Dzhapua.
Sukhum: Abgosizdat, 2020. 576 p.

Yana I. Pavlidi

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
augusta.pavlidi@gmail.com*

*For citation: Pavlidi, Ya.I. (2021), [Book review]: “ ‘Narts’ and other oral traditions. Collection in honour of the 60th anniversary of Zurab Dzhapua. Sukhum: Abgosizdat, 2020. 576 p.”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 4, no. 3, pp. 148–155, DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-3-148-155*

Коммуникация между учеными, живущими в разных уголках мира, является необходимой частью жизни каждого научного сообщества. Особенно это касается тех случаев, когда поводом для общения служит юбилей исследователя – руководителя, коллеги и друга. Сборник статей в честь 60-летия Зураба Джотовича Джапуа стал именно такой площадкой для коммуникации.

Сборник издан при Академии наук Абхазии и Абхазском государственном университете, в стенах которых много лет работал З.Д. Джапуа. Открывается он большим предисловием, в котором подробно описаны основные этапы жизни ученого – от школьных лет до настоящего времени. Структурно сборник разбит на несколько тематических разделов: «Эпос», «Мифология», «Сказка», «Поэтика традиции», «Из истории изучения традиции и этнокультурные связи». Разделы имеют неслучайный характер и соответствуют научным интересам З.Д. Джапуа. В конце представлены библиография по годам (с 1990 г. по настоящее время), сведения об авторах статей и фотографии разных лет (семейные портреты, важные события, экспедиции и т. д.). Отдельно стоит отметить географический охват сборника: в поздравлении приняли участие коллеги из России, Болгарии, Эстонии, Казахстана, Литвы, Беларуси, Украины, Абхазии и Таджикистана.

Сборник открывает раздел «Эпос», и это не случайно – основной научный интерес З.Д. Джапуа направлен на изучение нартского эпоса. Первая статья С.Ю. Неклюдова «Логика семантических трансформаций: “стрела пастуха” и “рождение из камня”» посвящена семантическим аспектам одного из устойчивых эпизодов нартского эпоса. В анализируемом эпизоде рассказывается о происхождении (зачатии) одного из центральных эпических героев – Сасыркуа (Сасырквы/Сослана). Автор выделяет два главных эпизодических аспекта: 1) «эпические любовники» пастух и Сатаней (мать нартов), стремящиеся друг к другу, не могут встретиться (в результате чего зачатие происходит «дистанционно»); 2) река, являющаяся преградой на пути любовников, имеет амбивалентную роль (как место чудесного зачатия и как граница между мирами). Условия встречи любовников и некоторые детали зачатия героя могут варьироваться, но основная модель (невозможность встречи; отношения дистанционного характера) будет сохраняться. Сохраняется за моделью и ее потенциал текстопорождающего механизма, с закономерным утрачиванием исходной мифологической семантики.

В статье «Абхазский сюжет о прикованном Абрыскиле в контексте мирового фольклора» Я.В. Васильков тоже анализирует конкретный эпический эпизод, но уже в сопоставлении с другими (индоевропейскими) традициями. Автор обращает внимание не

на само положение героя, а на мотив его повторяющихся попыток освободиться. Параллели обнаруживаются как в родственных, так и неродственных эпических традициях (грузинский богатырь Амирани, сербский Марко Кралевич, скандинавский Локи и т. д.). Я.В. Васильков приходит к заключению, что между предками кавказцев и индоевропейцев имелись длительные контакты, вследствие чего можно предположить возможность заимствований со стороны последних. Кавказ, считавшийся барьером для миграций, в древности мог быть мостом, проходя через который, другие народы знакомились с иными версиями сюжета о прикованном (спящем/заточенном) герое.

Особенности взаимодействия прозаического и песенного текстов описываются в работе А.М. Гутова «Архаические сюжеты в младшем эпосе адыгов». На примере сказания и песни о Боре Могучем исследователь показывает, что архетипическая структура (корнями восходящая к мифу) может гармонично соединяться с художественной системой младшего эпоса. Внутри него эта структура наделяется чертами «фольклорно-реалистического» предания, что позволяет прозаическому тексту и песне образовывать единый комплекс: предание концентрируется на истории персонажей, а песня – на описании конкретных деталей.

В статье Р.Б. Унароковой «Нартские сюжеты в фольклоре адыгов Турции» материалом для исследования становятся сюжеты, зафиксированные во время экспедиций в 1997–1998 гг. в адыгской диаспоре. Возвращение к материалу и его переосмысление позволяют автору выявить новые детали, наличие которых может в значительной мере расширить круг вопросов в современном нарповедении.

Рецептуру хмельного напитка, упоминаемого в эпических текстах, а также технологию его изготовления описывает А.А. Туаглагов в работе «Нартовский ронг». Исследователь отвергает представление о ронге как сугубо медовом напитке.

В статье Т.М. Хаджиевой «Сюжетно-тематические и сюжетно-композиционные особенности карачаево-балкарского нартского эпоса» рассмотрена структура Нартиады, ее основные и второстепенные мотивы. На примере нескольких сказаний автор показывает, какие комбинации мотивов могут встречаться в рамках указанной эпической традиции. В повествовательной системе Нартиады преобладать будет традиционная последовательность мотивов (по В.Я. Проппу): один мотив вытекает из предыдущего и тянет за собой следующий, постепенно приближая кульминацию. Второстепенные мотивы могут повторяться, преобразовываться (из простых в сложные) и помогать в дальнейшем развитии действия, но их возможное исключение из текста при этом не разрушит основ-

ную сюжетную линию. Карачаево-балкарская версия Нартиады служит хорошим материалом для подобного разбора еще и потому, что является композиционно разработанным и завершенным эпосом, воссоздающим жизнь нартов от начала и до конца.

К.Ю. Рахно в статье «Сюжет об убийении стариков в осетинском фольклоре: историческая подоплека и эпические параллели» рассказывает о мотиве, в основе которого лежит узаконенное насилие над представителями старшего поколения. Важным для исследователя становится не сам мотив убийения стариков (и соответствующий обычай древних народов убивать немощных), а дальнейший отказ от него в осетинском фольклоре. Подобное мы находим, например, в сюжете, где мужчина отказывается от убийства отца из-за слов собственного сына и последующего чувства стыда.

Ю.А. Новиков в статье «Эпический мир и реальная действительность» затрагивает проблему вымысла и истории в русском эпосе. Особое внимание автор уделяет тем элементам эпического мира, с помощью которых возможна реконструкция реалий средневековой Руси. Такими элементами являются историзмы («смерд», «полушка», «гридня»), архаизмы («комонь», «бить челом», «лепета») и различные диалектизмы («баса», «кукша», «соян»). Ю.А. Новиков подчеркивает, что язык эпических песен древнее разговорной речи их исполнителей, так как песни архаичны по своему содержанию. Рассматривая конкретные примеры из былинных текстов, автор разделяет элементы эпического повествования на две основные категории. Первая – это общеупотребительные слова и формулы, дошедшие до наших дней; вторая – специальные термины, известные только профессиональным группам населения. Подобный симбиоз может свидетельствовать о том, что былины – это результат общенародного творчества, а не отдельно взятого сословия. На обновление и обогащение языка былин влияет как аристократическая среда, так и крестьянская, и обе они вносят в тексты что-то свое. Доминирующая роль здесь остается за историческими реалиями, а не за элементами художественного вымысла.

О роли исторических реалий в эпосе продолжает говорить Ц.Б. Селеева в работе «Вопросы историзма калмыцкого героического эпоса “Джангар”». Стоит отметить, что вопрос о включении исторических фактов/деталей в сюжет и их дальнейшая «переплавка» в нем не теряет актуальности из-за жанровых особенностей эпического текста. Установка на достоверность заставляет снова и снова возвращаться к переосмыслению идей прошлого. На примере «Джангара» исследовательница показывает, как историческая действительность (военно-иерархическая структура) может включаться в эпическое повествование.

В работе «Святые и святость в болгарском юнацком эпосе (эпическая модель болгарской фольклорной религиозности)» К.З. Рангочев рассматривает роль святых в песнях о Королевиче Марко. Несмотря на то, что в болгарском эпосе святость выражается непосредственно в действиях сакральных персонажей, частота их встречаемости в песнях крайне мала. Анализ большой группы текстов показал, что из тысячи записей только в четырех фигурируют православные святые (Святая Неделя, святой Илья, святая Петка и св. Архангел Михаил). Но эти данные не могут говорить об отсутствии идеи святости в тех песнях, в которых сакральные герои никак не задействованы. Болгарский юнацкий эпос сам по себе являет определенную святость, и в этом отношении введение конкретных героев становится необязательным.

В разделе также представлены работы, посвященные образам конкретных персонажей: Д.В. Сокаева «Сакральный образ Уацилла в сказочной прозе и нарттовском эпосе осетин» и Д.К. Рахими «Трансформация мифического образа птицы Симуург в эпическом наследии таджиков».

Раздел «Мифология» открывается работой Ю.Е. Березкина «Кавказ как фольклорный заповедник и перекресток», в которой автор выделяет наиболее характерные для той или иной общности мотивы и ареалы их распространения. Вместе с картографированными данными Ю.Е. Березкин дает описание реликтовых мотивов, существовавших на Кавказе: истолкование лунных пятен, история про поедание копытных животных сверхъестественными персонажами, смена темного и светлого времени суток и т. д.

В статье Б.П. Кербелите «Дальние – близкие (Семантическая интерпретация сказаний разных народов)» описываются основные принципы работы исследователя с мифологическим материалом. Поскольку мифологические сказания могут служить иллюстрацией правил поведения человека (при столкновении с мифологическим персонажем), важно зафиксировать эти правила. Для этого необходима семантическая интерпретация текстов, которые по своему набору элементарных сюжетов автор соотносит со сказкой. Главным подходом здесь в первую очередь является классификация материала. Кроме этого, необходимо сопоставить взятые тексты в рамках единой традиции: сравнивая ранние варианты о мифических существах с поздними, исследователь может увидеть изменения в динамике.

Мифологические и легендарные нарративы рассмотрены в статье «Этиологические тексты о первых людях в белорусской и эстонской традициях» Е.М. Боганевой и М. Кыйвы. Исследователи выявляют общие и оригинальные мотивы на территориях Беларуси и Эстонии. На примере текстов, встречающихся и у белорусов,

и у эстонцев, показан принцип адаптации и взаимодействия этиологических сюжетов и библейских тем. Мотивы, которые в библейских сюжетах не встречаются, входят в их состав без нарушения внутренней логики, создавая новые интересные комбинации.

В статье С.В. Алпатова «“Кость к кости”: магическая формула и мифологический мотив в сравнительно-исторической перспективе» рассмотрен генезис заговора против вывиха, доля ритуально-мифологических универсалий и культурно-специфичных черт в его структуре. Продолжается тема заговоров в статье Т.В. Володиной «Белорусские лечебные заговоры: типы, сюжеты, образы», где подробно разобраны особенности белорусской традиции.

Завершают «мифологический» раздел работы А.Д. Цветковой «Родильно-крестильный комплекс старообрядческих сел Восточного Казахстана в современных записях» и Э.В. Тодуа «Основные персонажи абхазских мифологических рассказов: имена и функции».

Раздел «Сказка» открывается статьей В.Е. Добровольской «Жена-животное: сказки о чудесной/заколдованной супруге в русской фольклорной традиции», в которой автор классифицирует жен с зооморфным обликом по определенным типам. К первому типу относятся женщины из иного мира, действующие по своей воле и имеющие возможность менять орнитоморфный облик на человеческий. Это героини не заколдованные, они свободны и достаточно слабо ограничены в действиях. Если их воля и ограничивается посредством чудесного предмета, то после его возвращения женщина снова имеет возможность менять свой облик. Второй тип составляют заколдованные героини, которые могут принадлежать как нашему миру, так и иному. В этом случае героиня или изменяет облик, но лишь на время, или остается в нем до прихода мужа-избавителя.

Т.Ф. Пухова в статье «Особенности сюжета русской народной сказки «Безручка» анализирует известный сказочный сюжет. «Безручку» автор сравнивает с повестью о царевне Персике (XVII в.), сходство с которой кажется очевидным. Сближает эти два текста, помимо общих мотивов, христианская направленность. И если в повести христианская идея доминирует над всеми остальными, то в сказке она, скорее, будет сопутствующей, а не главной. Интересен и сам состав сказочного сюжета, в котором сочетаются архаический (элементы волшебной сказки), легендарный (христианская направленность) и светский слои (влияние литературы Нового времени).

Раздел «Поэтика традиций» открывается исследованием В.П. Кузнецовой «Традиции исполнения духовных стихов каликами перехожими на Русском Севере». В нем объектом изучения

становится сам исполнитель – странствующий нищий певец. Автор достаточно подробно останавливается на определении «калик перехожих», отличительных чертах и общей характеристике их образа жизни. В.П. Кузнецова рассматривает причины нищенства певца, которое могло быть следствием потери его трудоспособности или отсутствием возможности прокормить семью в определенное время года.

Особенности исполнения сказок, в том числе с помощью невербальных знаков, в сопровождении живой мимики и жестикulyции, анализирует Е.А. Самоделова в статье «Аудиовизуальные записи фольклора как способ исследования многомерной поэтики сказок (на примере экспедиции в Липецкую область)».

В.А. Черванева в работе «К вопросу о границах фольклорного текста: тексты “разовые” и тексты фольклорные» на примере мифологических меморатов (и дополнительном материале) рассматривает проблему разграничения «разового» текста и уже состоявшегося фольклорного явления. Интересным представляется вопрос о включении быличек в ту или иную группу, поскольку их можно отнести и к «разовым» текстам, и к фольклорным, транслирующим в своем содержании уже устоявшуюся традицию. Степень включенности текстов (как меморатов, так и фабулатов) в ситуацию речи автор прослеживает с помощью анализа употребления пространственного дейктика «здесь».

В разделе «Поэтика традиций» также представлены различные по тематике работы С.М. Орус-оол («Архаический эпос тувинцев-тоджинцев») и В.А. Когониа («О некоторых типологических параллелях в поэтической традиции кавказских народов»). Завершается раздел статьей З.Б. Цаллаговой «Этнопоэтические особенности метафоры в малых жанрах осетинского фольклора», в которой проанализированы принципы использования метафоры в афористических текстах.

Раздел «Из истории изучения традиции и этнокультурные связи» открывается статьей А.И. Алиевой «Абхазия и абхазцы в исследованиях председателя Императорского московского археологического общества графини П.С. Уваровой». В ней исследовательница возвращается к наследию П.С. Уваровой, чей вклад в изучение Абхазии был недооценен и забыт. Результаты ее научной деятельности представлены не только в книге «Материалы по археологии Кавказа», но и в путевых заметках под общим названием «Кавказ», в которых воссоздан путь экспедиции и дано подробное описание памятников разных эпох и народов, а также истории, жизни и культуры абхазов.

Сходства в языке, топонимии, этнографии и фольклоре у абхазов и осетин рассмотрены в статье Л.А. Чибирова «К вопросу об

исторической подоснове абхазо-осетинских этнокультурных взаимоотношений». Завершает раздел статья А.Л. Налепина «Памятник древнеяпонской мифологии “Кодзики” и роль М.П. Григорьева в создании русскоязычного “вторичного текста” этого произведения», в которой автор выделяет особенности русско-японского культурного трансфера.

Авторский состав сборника позволяет нам говорить о нем как о необходимой в современной науке книге. Кроме представленных тем, в книге освещены актуальные проблемы частного (жанрового) и общего характера. Особое отношение к объекту исследования прослеживается у каждого автора, о чем может свидетельствовать прямо или косвенно подчеркнутая уникальность выбранного материала. Благодаря значительному тематическому охвату книга может быть интересна широкому кругу читателей.

Информация об авторе

Яна И. Павлиди, магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; augusta.pavlidi@gmail.com

Information about the author

Yana I. Pavlidi, master's student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; augusta.pavlidi@gmail.com